

Музейон

Корней Чуковский

К 120-летию со дня рождения

В истории отечественной культуры мемориальные музеи занимают особое место. Многие посетители возвращаются в них снова и снова, открывая для себя все новые подробности жизни и судьбы человека, который им интересен и близок.

Исполнилось 120 лет со дня рождения Корнея Ивановича Чуковского (1882 — 1969). Все, что он сделал за свою почти семидесятилетнюю жизнь в литературе, отмечено ярким талантом и несомненной новизной, которую сегодняшние почитатели и исследователи его творчества только начинают осознавать. «Новизна была для Чуковского величайшей эстетической ценностью — утрата новизны расценивалась им как потеря красоты... Исповеданием Чуковского — «темой жизни», как сам он это называл, — был синтез демократии и культуры» (М. Петровский). «Литература действительно была... его единственно нормальной средой, его человеческим и политическим убежищем... Даже в русском двадцатом веке, в котором служение слову уж подлинно заменило религию, я не назову другого такого человека, который бы так обожал словесность» (Д. Быков). «Корней Чуковский — сам по себе культурное явление... особый случай, штучное изделие» (Б. Парамонов).

Чуковский оставил нам уникальный метод достижения творческой свободы: он интуитивно уходил в «неподцензурные» жанровые ниши, неколебимо сохраняя свое мировидение, взгляды и вкусы, оставаясь проводником «Серебряного века в веке советского железа».

Поражает его творческая полифония: критик-художник, мастер литературного портрета, блестящий мемуарист XX века (его «Дневники» сегодня особенно часто цитируют), литературовед, очистивший Некрасова от хрестоматийного глянца («Мастерство Некрасова»), филолог, остро ощущавший вторжение в язык «низовой» культуры («Живой как жизнь»), основатель теории литературного перевода, переводчик Р. Киплинга, О. Уайльда, У. Уитмена, первооткрыватель в изучении особенностей детского языка и детской психологии («От двух до пяти») и, наконец, замечательный детский поэт-сказочник, на книжках которого воспитывались многие поколения на протяжении почти целого столетия. Чуковский «ушел в детство», как в девятнадцатом веке «уходили в народ», пишет М. Петровский, его сказки и стихи «переменили самый состав крови детской литературы». Но это не было бегством от главного, потому что главная надежда Чуковского была связана с существованием бессмертного племени детей.

Сегодня в нашем Музейоне — рассказ о Доме-музее Корнея Чуковского в подмосковном Переделкине и публикация писем из архива писателя.

Дом-музей Корнея Чуковского в Переделкине

Сегодня в переделкинский Дом-музей Корнея Ивановича Чуковского приходят люди всех возрастов и профессий: учащиеся школ и гимназий, маленькие дети и пенсионеры, студенты и ученые, те, кто вырос на сказках писателя, и те, кто ценит его как исследователя литературы, — словом, вся Россия.

Рассказывая о Доме Корнея Чуковского в юбилейный год 120-летия писателя, нельзя не вспомнить о драматической судьбе этого уникального музея. Представляем читателю эту своеобразную историческую хронику.

Корней Иванович получил дачу в Переделкине в начале 1938 года и прожил там тридцать один

год — до 5 октября 1969 года. С середины 50-х годов большую часть времени он жил за городом безвыездно, зимой и летом. Он перевез туда свой письменный стол и всю библиотеку — более пяти тысяч книг с многочисленными пометками и дарственными надписями. Здесь же хранился (и частично хранится до сих пор) его богатейший архив.

В переделкинском доме Корней Иванович написал много стихов для детей. Его сказка «Бибигон» так и начинается: «Я живу на даче в Переделкине...» Тут писал Чуковский и свои книги для взрослых — «Живой как жизнь» (разговор о русском языке), «О Чехове», книги и статьи об Уитмене, Некрасове, об искусстве ху-

дожественного перевода и о многом другом. На поляне возле дома проводил он знаменитые костры «Здравствуй, лето!» и «Прощай, лето!», в этих праздниках участвовали тысячи ребятишек из окрестных деревень и пионерских лагерей.

Три десятилетия жизни Чуковского прошли в Переделкине. Именно тут, на переделкинских дорожках, в окружении многочисленных почитателей и соседских ребятишек вспоминают его десятки мемуаристов, опубликовавших о нем свои воспоминания. Его гостями были многочисленные деятели культуры, специалисты по русской и англоязычной литературе со всех концов земли. Сюда, в переделкин-

*К. Чуковский — почетный доктор Оксфордского университета.
Переделкино, около 1963*

Столовая в доме К. Чуковского.

На стене портрет актрисы Н. Комаровской работы художника К. Коровина

ский дом, пришли известия о присуждении Чуковскому Ленинской премии (1962 г.) и об избрании его почетным доктором литературы Оксфордского университета (из русских писателей такой чести до Корнея Ивановича удостоились Жуковский и Тургенев). Там же летом 1941 года Корней Иванович прочитал записку от своего младшего сына Бориса о том, что тот уходит добровольцем в московское ополчение. В октябре 1941 г. Борис Корнеевич погиб в боях под Москвой.

Корней Иванович ощущал себя столь связанным с Переделкиным, что, похоронив на переделкинском кладбище свою жену, завещал там же похоронить и себя. Сейчас над их общей могилой стоит памятник, выполненный скульптором Ильей Слонимом.

После кончины Чуковского в октябре 1969 года в его дом началось стихийное паломничество читателей, детей и взрослых, со всех концов Советского Союза. Поток посетителей был столь велик, что постепенно, с конца 1972 года, были установлены постоянные приемные дни, заведены книги отзывов. Секретарь Корнея Ивановича Клара Лозовская, проработавшая с ним семнадцать лет, провела сотни экскурсий; позже появились и добровольные экскурсоводы, работавшие на общественных началах.

В 1975 году Министерство культуры Российской Федерации взяло Дом Чуковского под охрану государства как памятник истории и культуры. К 1982 году, когда отмечалось 100-летие Чуковского, в Доме побывало свыше 30 тысяч человек (без каких-

либо объявлений о Музее); книги отзывов (шесть толстых тетрадей) были заполнены благодарственными записями учителей литературы, инженеров, преподавателей вузов, детскими рисунками и стихами.

Газеты писали о Доме Чуковского как о существующем музее. «Литературная Россия» в статье «Об увековечении памяти писателей в Москве и Подмосковье» 9 февраля 1973 года сообщила, что Секретариат правления московской писательской организации принял постановление по увековечению памяти советских писателей. В этой же статье говорилось, что выдвинуто предложение о создании музея Корнея Чуковского в Переделкине.

Всенародный интерес к Дому Чуковского возрастал с каждым годом. Он был обусловлен не

только любовью к книгам писателя, но и многими особенностями демократической личности самого Корнея Ивановича. При жизни он был доступен для множества людей, они шли к нему запросто со своими заботами, просьбами и нуждами.

Обстановка дома хранила следы многих линий жизни и литературной работы Корнея Ивановича. На стенах — рисунки Владимира Маяковского, Ильи Репина, Бориса Григорьева. Гравюры 60-х годов XIX века — отзвук постоянного интереса Чуковского к биографии Н.А. Некрасова. Книги на полках отражали многосторонние литературные связи и интересы Чуковского — от шуточных экспромтов Самуила Маршак до бесчисленных поместок Корнея Ивановича на томах собрания сочинений Чехова.

«Эта комната — одушевленная, сложившаяся десятилетиями, вещественно воплощенная часть истории русской литературы. Здесь все как было в день его смерти, и для нас, его современников, и для тех, кто пришел и еще придет нам на смену. И надо, чтобы все так и осталось, как было», — писал Вениамин Каверин в своих воспоминаниях о Чуковском. Близкие Корнея Чуковского выполнили свой долг перед его памятью, а Министерство культуры предприняло необходимые шаги по охране его мемориального дома.

Однако в 1982 году дом, кабинет, библиотека — весь этот мир Чуковского оказался перед угрозой уничтожения. По решению секретариата Союза писателей СССР было начато судебное дело по выселению семьи Чуковского (а значит, и музея) из переделкинского дома. Несмотря на первоначальное сочувствие местной судебной власти (судья Ольга Широкова отказала Литфонду в иске), после целого ряда махинаций аппарата Союза писателей СССР Дом Чуковского был исключен из числа охраняемых государством памятников культуры. Предстояло выселение и даже снос дома.

Во всех этих действиях проявилось злостное неуважение к труду — к литературному труду

самого Корнея Ивановича, к труду его семьи по сохранению и пропаганде его литературного наследия, к труду десятков самоотверженных людей, которые возродили дом из разрухи в ходе народной стройки летом 1982—83 годов. И наконец — к воле десятков тысяч людей, которые приезжали в Переделкино, чтобы познакомиться с домом и обстоятельствами жизни любимого писателя.

В защиту Дома Чуковского выступали писатели, артисты, ученые. Последнее в жизни письмо, подписанное академиком Петром Леонидовичем Капицей, было о Доме Чуковского. К сожалению, его усилий, как и заступничества С.В. Образцова, А.И. Райкина, Д.С. Лихачева, В.А. Ка-

верина и многих, многих других, оказалось недостаточно. Защитники музея Чуковского не знали тогда о директиве Ю.В. Андропова, направленной в ЦК КПСС 14 ноября 1973 года под грифом «Секретно»:

«В последние годы ЧУКОВСКАЯ изготовила и передала на Запад ряд клеветнических документов, в том числе так называемое «Письмо к Шолохову», «Не казнь, но мысль. Но слово», «В редакцию газеты "Известия"», в которых выражала поддержку лицам, осужденным за антисоветскую деятельность.

В 1961 году ЧУКОВСКАЯ познакомилась с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и с тех пор способствует его антисоветской деятельности, стремится консолидировать лиц,

А.К. Чуковская. Переделкино. 1987

Кабинет К. Чуковского

стоящих на антиобщественных позициях.

Из оперативных источников известно, что ЧУКОВСКАЯ для встреч с иностранцами использует дачу Литературного фонда Союза писателей СССР в поселке Переделкино, выделенную в свое время К. Чуковскому. Для закрепления права пользования дачей за собой на будущее ЧУКОВСКАЯ добивается превращения ее в литературный музей отца, рассчитывая стать его директором. В последние дни получены данные о том, что ЧУКОВСКАЯ предложила проживать на даче в зимний период СОЛЖЕНИЦЫНУ, который дал на это предварительное согласие.

С учетом изложенного считаем целесообразным предложить Секретариату Союза писателей СССР отказать ЧУКОВСКОЙ в создании музея в поселке Переделкино.

Председатель Комитета госбезопасности АНДРОПОВ».

На эту директиву последовал быстрый ответ заместителя заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. Беляева. Уже через два месяца, 15 января 1974 года, он сообщал:

«Союз писателей СССР не считает возможным создавать музей на даче Корнея Чуковского в Переделкино. Об этом докладывалось в ЦК КПСС в записке Отдела культуры ЦК КПСС от 11 декабря 1969 г.

Решением секретариата Правления московской писательской организации от 9.01.74 года Л. Чуковская исключена из членов Союза писателей СССР за грубые нарушения Устава СП СССР».

К счастью, как и в сказках Чуковского, зло не смогло расправиться с добром.

«Руководители Союза писателей забывают, — сказано в одном из писем к министру культуры П.Н. Демичеву в защиту Дома, — что есть вещи, которые даже они не могут отменить.

Они не в силах вытравить память о Корнее Чуковском, оставшуюся в сердцах миллионов его читателей, погасить интерес к его личности, биографии, к обстановке его жизни. Они не властны заглушить звуки шагов и голоса десятков тысяч посетителей его Дома...»

Остановить неотвратимое разрушение музея удалось только в годы перестройки. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев — председатель Советского фонда культуры, добился отмены позорных судебных решений. Дом Чуковского был признан памятником истории и культуры. По решению Фонда культуры начался ремонт дома. Позднее министр культуры Е. Сидоров передал переделкинский дом Корнея Чуковского Государственному литературному музею. Наконец, после двухлетней кропотливой реставрационно-строительной работы, проведенной специалистами этого старейшего культур-

На книжной полке в кабинете — Шалтай-Болтай — персонаж народной английской песенки

ного учреждения страны, дом открылся для посетителей.

«...Ура Корнею! Ура Ивановичу Чуковскому!»

Так откликнулась на открытие Дома-музея Корнея Ивановича Чуковского в Переделкине одна из московских газет 5 июня 1996 года. Еще два года тому назад почитатели писателя, грустно бродившие возле покосившегося здания с прогнившими балконами и разобранными полами, не могли и мечтать о таком событии.

И вот теплым и добрым июньским днем у парадного входа на террасе первого этажа директор Государственного литературного музея Наталья Владимировна Шахалова и министр культуры России Евгений Сидоров встретили первых посетителей возрожденного музея.

Опять, как и прежде, книжные полки и шкафы заполнены книгами. На прежних местах развешаны картины, рисунки, фо-

тографии — мемориальная обстановка восстановлена исключительно точно, словно и не было печальных лет изматывающей борьбы за спасение памяти, за сохранение истории. Радости и гордости многочисленных друзей дома нет предела, ведь именно благодаря их помощи состоялся сегодняшний праздник. Дом жив, музей существует!

Перед руководством Государственного литературного музея, заведующим Домом-музеем Корнея Чуковского и его сотрудниками встала новая непростая задача — не только обеспечить цельность экспозиции и сохранить существовавшие в этих стенах традиции, но и развивать их, учитывая изменения, которые произошли в стране. И, конечно, — сохранить память о человеке, роль которого в борьбе за этот дом была решающей — Лидии Корнеевны Чуковской. Именно ее вера в силу правды, ее подтвержденный нелегкими ис-

пытаниями авторитет помогли выстоять и победить.

Самой Лидии Корнеевне не довелось увидеть полного осуществления своей мечты. 11 февраля 1996 года в печальном, заснеженном Переделкине мы прощались с ней в отремонтированном, но пока еще совершенно пустом доме. Теперь комната, где работала Лидия Корнеевна в последние годы жизни над книгами «Записки об Анне Ахматовой», «Процесс исключения», «Прочерк», «Открытое слово», «Памяти детства», обрела свой прежний вид.

В соседней комнате первого этажа немало лет прожил Николай Корнеевич Чуковский. «Колыбельная» называли ее домашние. Сегодня экскурсоводы, приглашая гостей в эту комнату и рассказывая о творчестве талантливого писателя, нередко называют ее и «комнатой Солженицына». Действительно, осенью 1973 года по приглашению Ли-

Портрет К.И. Чуковского работы И.Е. Репина. Куоккала, 1910. Надпись на портрете: «Дорогому Корнею Ивановичу. Надеюсь — великой надежде русской литературы. 1912 г., 15 июня. Илья Репин»

дии Корнеевны здесь, в этой комнате, поселился Александр Исаевич Солженицын и, вплоть до ареста и высылки, работал за своим «походным» письменным столом, который теперь стал неотъемлемой частью экспозиции. На этом столе хранится телеграмма Лидии Корнеевны Союзу писателей СССР в защиту Александра Исаевича, его автографы, книга «Бодался теленок с дубом», подаренная Дому-музею.

Само время побуждает работников музея к более глубокому осмыслению истории и литературного процесса.

Пришла в дом Чуковского и современная техника. Без нее экскурсоводу сегодня не обой-

тись. Например, телевизор. В доме Корнея Ивановича Чуковского он появился когда-то только после многочисленных просьб кухарки и находился в ее комнате за кухней. В те годы Корней Иванович с грустью говорил о невысоком культурном уровне телевизионных передач. Одной из главных задач его жизни было приобщить детей к хорошей книге, научить их активно, а не потребительски относиться к культуре.

На телевизионном видеоэкране уникальные кадры из фильмов о Чуковском. Ведь с каждым годом все меньше остается людей, встречавшихся с ним, слушавших его лекции, видевших

его в школах, детских садах, на знаменитых праздниках-кострах. И вот теперь гости музея радуются встрече с Корнеем Ивановичем в фильмах Марианны Таврог «Чукоккала», Дмитрия Чуковского «Огневой вы человек», а также в замечательном «Телефоне», мультфильме 1944 года.

А голос Корнея Ивановича! Еще в 1984 году вышло уникальное звучащее собрание сочинений писателя (составитель Лев Шилор). Именно писателя! Не музыканта, не композитора, а писателя, чутко слышавшего слово и поверявшего каждую написанную строку гармонией звука. 12 пластинок-гигантов быстро разошлись по коллекциям многочисленных любителей литературы. К величайшей нашей радости, Отдел звукозаписи Государственного литературного музея уже подготовил к выпуску новое издание звучащего собрания сочинений Корнея Чуковского на компактдисках.

Сам Корней Иванович не раз говорил о магии звучащего слова, особенно поэтического. «...Опьянение звуками было главным условием его творчества, — писал он о Блоке. — Каждое его стихотворение было полно многократными эхами, переключками внутренних звуков, внутренних рифм... Каждый звук будил... множество родственных отзвуков, которые словно жаждали возможно дольше остаться в стихе, то замирая, то возникая опять». Поэзия была одним из сильнейших увлечений Корнея Ивановича и его дочери Лидии Корнеевны. Музей считает своим долгом передать эту любовь следующему поколению читателей. В Доме-музее сохранились грампластинки с голосами знаменитых писателей — Блока, Ахматовой, Пастернака, Зощенко... На одной из пластинок стихи Осипа Мандельштама читает Лидия Чуковская.

На экскурсиях наши посетители могут услышать не только стихи в авторском исполнении, не только голоса литераторов, но и «голоса» экспонатов. На встречах с детьми мы демонстрируем аудиозапись разговора Чуковского с игрушечным львом, говоря-

щим по-английски. Корнею Ивановичу особенно нравилась его фраза «Я буду вас защищать!».

Детские праздники на даче Чуковского — сколько радости и веселья принесли они детворе! Не меньшее удовольствие получал от них и хозяин, кружась вокруг костра в хороводе своих маленьких друзей.

«...Однажды под Лугой я... в незнакомой глуши провел часа три с детворой, которая копошилась у лесного ручья, — вспоминает Корней Иванович в книге «От двух до пяти». — Мы лепили из глины человечков и зайцев, бросали в воду еловые шишки, ходили куда-то дразнить индюка и расстались лишь вечером, когда грозные родители разыскали детей и с упреками увели их домой.

На душе у меня стало легко. Не огорчало меня даже то, что дети, увлеченные лепкой из гли-

ны, усердно вытирали загрязненные руки о мои холщовые штаны, которые из-за этого стали пятнистыми и так отяжелели, что их приходилось поддерживать. Эта трехчасовая свобода от взрослых забот и тревог, это приобщение к заразительному детскому счастью, все это пробудило во мне давно забытое упоение жизнью...»

Продолжение этой веселой и славной традиции — тоже забота сотрудников музея. В глубине участка вновь раздаются детские голоса и смех, идут представления, звучат стихи. Как и прежде, юные читатели встречаются со своими любимыми авторами.

Чтобы юные посетители как можно раньше узнавали о Корнее Чуковском не только как о детском писателе, но и как об энциклопедически образованном литераторе, посвятившем всю свою жизнь научным иссле-

дованиям в области литературоведения, русского языка, перевода, в музее придумали и разработали для старшеклассников новые темы экскурсий: «Серебряный век в судьбе Чуковского», «Некрасов и Чуковский», «Уроки Чехова». А с маленькими гостями тут играют в «Веселую Чукоккалу», путешествуют «По следам Бибигона», празднуют «Книжкины именины» и отмечают «Праздник Букваря».

Различные темы и типы экскурсий разрабатываются на творческих семинарах, которые проходят в музее. На семинарах обсуждали литературно-критическую работу Корнея Чуковского в начале века, текстологические и архивные исследования трудов Некрасова, историю нелегкого пути стихотворных сказок к маленькому читателю («Борьба за сказку»). Семинары «Александр Солженицын», «Бо-

Репин в гостях у Чуковского. На диване Мария Борисовна, Корней Иванович, Наталья Борисовна Нордман-Северова (жена Репина) и Коля. Слева Илья Ефимович и Лидка. Куоккала. 1913

рис Пастернак», «Лидия Чуковская» помогали проводить Евгений Пастернак и Елена Чуковская.

Непрерывность культуры, духовное единство творческих людей подтверждается на встречах друзей Дома Чуковского в дни памяти писателя. Сюда, в Переделкино, в день его рождения приезжали и приезжают те, кто дружил и общался с ним: писатели Лидия Либединская, Владимир Корнилов, Валентин Берестов, Инна Лиснянская, Семен Липкин, Евгений Евтушенко; ученые-литературоведы Вячеслав Иванов, Леонид Крысин, Валентин Непомнящий, Евгений Пастернак... А также новые добрые друзья и помощники музея — Юрий Карякин, Евгений Ефимов, Борис Ильич и Надежда Михайловна Булочники, Евгений Ямбург, — список этот можно продолжить, но, будем надеяться, завершен он никогда не будет.

Сотрудники музея устраивают в этот день тематические выставки, где представлено участие Корнея Чуковского в литературных событиях, его творческие и личные взаимоотношения с литераторами и общественными деятелями (выставки об Анне Ахматовой, Иосифе Бродском, Александре Галиче, Владимире Жаботинском, о работе издательства «Всемирная литература» и другие). К 120-летию Корнея Чуковского с помощью научного отдела Государственного литературного музея была открыта выставка «Его современники», рассказавшая о том, как связи Чуковского с литературой «серебряного века» продолжились в литературе советского и постсоветского времени.

Огромный материал для исследователей содержит библиотека Корнея Ивановича. Сотни книг с интереснейшими пометками, сделанными им при чтении, нуждаются в тщательном изучении и классификации.

Благодаря архиву писателя пишутся и печатаются статьи, создаются радиопередачи, снимаются фильмы, издаются книги и компактдиски. За последние годы Государственный литературный музей и Дом-музей Корнея

Чуковского подготовили и выпустили репринтные издания первых сказок Чуковского с иллюстрациями знаменитых художников начала века — Юрия Анненкова, Мстислава Добужинского и других. К читателю вернулась легендарная «Елка», сборник произведений для детей, — к этому изданию в 1918 году Чуковский привлек таких писателей, как Саша Черный, Владислав Ходасевич, Валерий Брюсов. В эту детскую книгу дали свои рисунки Илья Репин, Александр Бенуа, Сергей Чехонин.

Когда-то весь обширный архив Чуковского хранился в переделкинском доме. По газетной привычке Чуковский ничего не писал в стол, все, что он писал — он писал для печати. Исключение составлял дневник, который он вел на протяжении всей жизни. В архиве, кроме многочисленных писем, хранилась также «Чукоккала» — рукописный альманах, который Чуковский собирал начиная с 1914 года.

При жизни Корнея Ивановича вышло единственное собрание его сочинений в 6 томах (Худож. литература, 1965—1969). Чуковский считал его неудачным, так как ему не дали поместить туда многие дореволюционные критические статьи, которые в советское время приняло было третировать как субъективные.

Лишь через двадцать лет, после того как в России была отменена цензура, появилась возможность напечатать 7-й том по оглавлению, составленному самим автором (*Корней Чуковский. Собр. соч.: В 2 т. Т. 2: Критические рассказы. М.: Правда, 1990 (Б-ка «Огонек»).* Был напечатан также «Дневник» (М.: 1991, 1994) и «Чукоккала» (в 1979 году — с многочисленными цензурными купюрами, и в 1999-м).

Составлена полная библиография трудов Чуковского и всего, что было написано о нем. См.: Д.А. Берман. Корней Иванович Чуковский. Биобиблиографический указатель. Изд. фирма «Восточная литература». М., 1999.

В наши дни изд-во «Терра — Книжный клуб» выпускает пятнадцатитомное Собрание сочи-

нений Корнея Чуковского. Первые пять томов уже вышли. Готовятся к изданию 6—8-й тома, которые открываются вступительной статьей Е.В. Ивановой «Неизвестный Чуковский» и включают впервые собранные под одной обложкой критические статьи Чуковского о русской литературе. В Собрание войдет также «Дневник» в более полном виде и тома переписки с писателями.

В планах музея — создание интернет-сайта, пользователи которого могли бы совершить не только виртуальную экскурсию по Дому Чуковского, но и обратиться к многочисленным трудам Корнея Ивановича. Здесь можно будет услышать голос Чуковского и увидеть фрагменты фильмов с его участием. Хочется искренне поблагодарить руководителей «Мастер-банка», поддерживающих Дом-музей Чуковского во многих подобных начинаниях.

Время безжалостно к людям и к памятникам материальной культуры. «Ржавеет золото и истлевает сталь, крошится мрамор — к смерти все готово», — писала Анна Ахматова. Сохранить и передать будущим поколениям памятники эпохи — дело непростое. Дом Корнея Чуковского — тому подтверждение. Но этот Дом и этот музей — еще и доказательство того, что подвижничество служение людям всегда порождает новую культурную волну, способную смыть бездарность и пошлость.

Да, время не щадит никого. С каждым годом растет, расширяется переделкинское кладбище на берегу реки Сетунь... Но не оскудевает поток почитателей любимого писателя, идущих в его Дом. И возрожденный звон колоколов древнего переделкинского храма напоминает о неразрывности традиций родной культуры.

Заведующий Домом-музеем

А.А. Шилов,

Е.Ц. Чуковская, С.В. Агапов,

П.М. Крючков

Корней Чуковский и Надя Шаманина. Переделкино. 1962